

Глава 2

Дом дяди.

Это оказалась изрядно обветшалая квартира. Тесная, дешёвая — даже не знаю, как точнее назвать.

— Прости, тут тесновато. Потерпи немного.

Похоже, это была однушка с отдельной кухней.

Я без стеснения огляделся. Старый, потрёпанный стол, такие же стулья. Кухня, которой, судя по всему, пользовались нечасто. Вон та дверь, наверное, в туалет. Эта — в ванную. А та, что в глубине, скорее всего, вела в спальню.

Пока я стоял, уставившись в пространство, дядя легонько подтолкнул меня в спину.

— Давай, я пока обогрею комнату, а ты иди мойся. Сам справишься?

Даже если считать, что мне двенадцать, в душ я и один могу сходить.

Не озвучивая эту мысль, я просто кивнул.

Дверь, которую я принял за вход в ванную, и правда вела туда. Сперва крохотная раздевалка, а за стеклянной дверью — душевая. Без ванны.

Как в бассейне.

Стоя нагишом, я поднял взгляд туда, откуда должна была литься вода, и заметил: кран с одной-единственной ручкой. Видимо, горячая вода включается сама собой? Я решил попробовать и повернул вентиль.

Полилась вода. Ледяная. Я беззвучно вскрикнул, попав под ледяной поток.

Холодно... зябко...

Может, дядя поэтому и сказал, что обогреет комнату — знал, что так будет.

Кое-как domывшись, я натянул приготовленную дядей просторную одежду и, дрожа всем телом, вернулся в комнату.

Дядя удивился:

— Ты что, горячей водой не пользовался? Да ты не стесняйся, мойся как надо.

— Не понял, как горячую... включить.

Я ответил честно, и дядя заметно растерялся.

— Вот как. Тогда давай ещё разок вместе сходим.

Дядя взял меня за руку, и мы снова пошли в душ. Одежду, которую я только что надел, он с меня снял.

Дядя тоже разделся. Он оказался мускулистым — тело покрывала россыпь старых шрамов. Пока я гадал, что он за человек, вдруг хлынула горячая вода. Тёплая.

А ведь только что лилась одна холодная...

— Поворачивать надо, думая о тёплой воде.

Похоже, здесь вода становится горячей, если правильно о ней подумать. Занятно устроено...

Хотя нет, не буду углубляться в механизм. Лучше как следует запомню, как включать горячую.

После душа наступило время еды.

Дядя встал у плиты и взялся готовить. Глядя на его сутулящуюся над готовкой спину, я подумал: в обычной жизни готовит он, должно быть, редко... Неумелость так и бросалась в глаза.

— Уж прости, ничего сложного не делаю.

Дядя поставил на стол что-то вроде рисовой каши с овощами.

Вот уж чего не ожидал. Город выглядел по-европейски, и я думал, будет хлеб. А тут — рис.

— Итадакимасу, — я сложил ладони и попробовал кашу.

Лёгкий солоноватый вкус, оттенённый сладостью овощей.

— Дядь, вкусно. Правда вкусно.

Я говорил искренне, но дядя отчего-то выглядел слегка виноватым.

— Завтра накормлю чем-нибудь получше.

По моим меркам рисовая каша и впрямь не деликатес. Похоже, по дядиным — тоже.

Так заботиться обо мне, не зная ни кто я, ни откуда... Добрый он человек.

— М-м, до чего же вкусно.

Я попросил добавки и с аппетитом умял ещё каши.

— Спасибо за угощение, — сказал я и лишь потом запоздало подумал, что, наверное, не стоило быть таким прожорливым.

После еды я хотел было хотя бы посуду помыть, но дядя ничего не позволил.

Велел просто сидеть на месте.

Я сидел на стуле и болтал ногами.

Ноги не доставали до пола.

Люди в этом мире крупные. И дядя, и тот парень из полицейской будки, и все прохожие вокруг.

Они вообще большие. Быть большим здесь, видимо, норма.

Поэтому относительно меня тут всё огромное. Даже стулья.

Что же теперь со мной станется в этом огромном мире?

— Малыш, спать хочешь?

Моё озабоченное собственной судьбой лицо, очевидно, казалось сонным.

— Пока не хочу, — ответил я, но дядя моим словам не поверил.

— Детям нужно спать как можно раньше. Ложись-ка здесь.

Дядя открыл дверь в спальню. Внутри было изрядно захламлено. И очень тесно.

Только кровать и шкаф — и пространство почти полностью ими занято.

— Завтра обязательно приберусь. Сегодня уж прости, как есть.

Дядя кое-как сгрёб с кровати одежду и прочие вещи и запихал их в шкаф. Дядь, это же вообще не решает проблему.

Потом он уложил меня в кровать и накрыл одеялом. Одеяло пропахло мужчиной.

— А ты где будешь спать?

— А, я на полу подстелю что-нибудь.

Услышав это, я резко сел.

— На полу холодно. Давай я лягу на полу.

Дядя похлопал меня по плечу, когда я попытался встать.

— Я мужик крепкий, ничего со мной не станется.

Будь мы семьёй — ещё понятно, но мы с дядей познакомились только сегодня.

Просить лечь вместе было тоже неловко, так что я послушно остался в кровати. Прости меня, дядя.

Позволь попользоваться кроватью только сегодня. Завтра лягу на полу сам.

<http://bllate.org/book/18074/1733881>